

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ФРАНЦИЕЙ В СВЕТЕ КОНКУРЕНЦИИ С США

С.В. Старкин

Нижегородский государственный университет

В последнее время западные государства, прежде всего США, серьезно обеспокоены агрессивным стилем поведения России на международных рынках вооружений. Началось освоение нетрадиционных для российского военного экспорта сфер. Новые клиенты, такие как Греция, появились среди стран — членов НАТО. Ведутся переговоры о техническом сотрудничестве с ФРГ, Францией, Италией. Кипр и Сербия все больше приобретают статус клиентов Москвы. Потребителями российских вооружений являются также Китай, Индия и Сирия. Внимание российских производителей ВВТ (вооружение и военная техника) все больше привлекает емкость латиноамериканского рынка оружия. Доход страны от продажи оружия и военной техники в 2003 г. составил 5 миллиардов долларов.

В настоящее время на мировом рынке оружия играют три игрока — США, Западная Европа и Россия. При этом для России перспективным является налаживание военно-технического сотрудничества (ВТС) на европейском направлении с такими странами, как Франция, Германия и, возможно, Великобритания. Ключевые военно-политические, экономические, информационные интересы России как крупнейшего государства континента, сосредоточены в Европе. Безопасность и стабильность нашей страны непосредственно связана с безопасностью и стабильностью этой части света.

При рассмотрении вопроса о военно-техническом сотрудничестве России с Францией целесообразно выделить два аспекта — военно-политический и военно-технический, органично сочетающиеся друг с другом и вытекающие один из другого.

С точки зрения военно-политической тематики следует отметить, что интенсификация отношений в военной сфере между Россией и Францией, наметившаяся именно в 2003 г., обусловлена рядом геополитических факторов: набирающая силы объединенная Европа, ставшая одним из мировых центров силы, постепенная утрата Францией положения гегемона в Европейском союзе в связи с возрастанием роли Германии, а также нарастание противоречий с США, особенно ярким примером чему стала ситуация вокруг Ирака.

Для развития широкомасштабного российско-французского экономического и военно-политического сотрудничества есть хорошие политические предпосылки. Франция вместе с Германией заняли особую позицию по иракскому конфликту, оказавшись в одном лагере с Россией. Именно Париж стал главным объектом гнева Вашингтона за его позицию в отношении войны в Ираке. Поэтому французские власти, начавшие активную дипломатическую игру, больше, чем вчерашние партнеры по антивоенной коалиции, заинтересованы в предьявлении плодов сотрудничества с Россией и Германией.

Бросается в глаза, что состоявшиеся в апреле 2003 г. встречи министра обороны России Сергея Иванова с французской коллегой Мишель Альо-Мари проходили на фоне визита главы внешнеполитического ведомства Франции Доминика де Вильпена в Иран. Столь случайное совпадение дает пищу для размышлений. Иран входит в объявленную Вашингтоном «ось зла», имеет серьезные контакты и кон-

тракты, в том числе и с Россией, в сфере вооружений и мирного атома, что вызывает постоянное раздражение у США. Не менее явное раздражение в Вашингтоне вызывает и собственно официальный Париж, чья позиция по Ираку, по мнению американцев, расколола трансатлантическое единство. Москва и Париж пытаются быть последовательными и настаивают на возвращении урегулирования ситуации в Ираке в русло ООН. Следует указать особо, что практически по всем другим злободневным внешнеполитическим вопросам позиции официального Парижа и Москвы совпадают, начиная от отношения к ядерной программе Ирана и кончая ближневосточной «дорожной картой»

Кроме того, Франция является членом Евросоюза и в то же время поддерживает антидемпинговые мероприятия, которые Евросоюз проводит в отношении российских товаров. Франция помогала России решать проблемы с внешней задолженностью, в рамках Парижского клуба.

У России и Франции много общего. Франция является постоянным членом Совета Безопасности ООН. Сегодня приоритетное направление международной деятельности Франции — европейское строительство. Франция последовательно выступает за создание мощного западноевропейского полюса силы, в противовес в первую очередь США. Именно Париж был одним из инициаторов создания единых европейских вооруженных сил, так называемого Еврокорпуса.

При изучении аспекта кооперации в оборонной сфере особенно важным является также терминологический подход к военно-техническому сотрудничеству, которое стоит представлять не просто в качестве конкуренции или сотрудничества в области экспорта вооружений и военной техники, а как внешнеполитический стратегический инструмент, как тесное взаимодействие, интеграцию в науке и высокотехнологичных отраслях промышленности.

За несколько последних десятилетий российско-французские связи, в том числе и в военной области, стали более многогранными и динамичными, что в полной мере отвечает интересам обеих сторон.

Подписанное в феврале 1994 года Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Франции о сотрудничестве в области обороны до недавнего времени являлось основным документом, определяющим направления и формы российско-французских отношений в военной сфере [1].

Для эффективного содействия практической реализации общих подходов России и Франции в деле обеспечения европейской и стратегической стабильности создан российско-французский Совет по вопросам безопасности.

Для российской стороны во всех межправительственных и межпарламентских контактах задача состоит в том, чтобы привлечь французский капитал для подъема российской обрабатывающей промышленности, металлообработки, станкостроения, машиностроения, авиационной промышленности.

Как уже отмечалось, особой интенсификацией контактов на уровне оборонных ведомств двух стран отмечен 2003 г. В апреле состоялся визит в Москву министра обороны Франции Мишель Аллио-Мари. По итогам консультаций стороны заявили, что военное сотрудничество выводится на более высокий уровень. Мишель Аллио-Мари особо отметила: «Мы планируем строить сотрудничество с Россией на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Речь идет о глобальном партнерстве, всеобъемлющем партнерстве» [2]. Россия и Франция нуждаются друг в друге для борьбы с новыми угрозами, в особенности — с терроризмом, торговлей оружием и наркотиками [3]. Упомянув о ситуации на Ближнем Востоке, Аллио-Мари выразила мнение, что «нестабильность и кризисы могут привести к подрыву международных организаций».

В свою очередь, российский министр обороны С. Иванов указал, что отношения между Россией и Францией в области обороны и безопасности «являются одним из важнейших элементов стабильности в Европе и мире» [4].

В начале октября 2003 г. было подписано Соглашение между Россией и Францией о сотрудничестве в военно-технической сфере.

Следует отметить, что совместные проекты в области ВТС между Россией и странами Западной Европы, в частности Францией, также возникают не на пустом месте и не последнюю роль в этом играют американские экспортеры оружия, которые наглядно демонстрируют своим европейским союзникам, а заодно и всем остальным странам, кто на мировом рынке оружия является «хозяином».

Наиболее яркий пример защиты американского капитала продемонстрировало командование Министерства военно-воздушных сил США в 2001 г. Оно немало постаралось, чтобы не допустить подписания контракта между Министерством обороны Турции и французской компанией «Галес» на установку новых станций радиоэлектронной борьбы (РЭБ) Fast 16 на модернизируемые турецкие истребители типа F-16C/D [5].

Несколько лет назад внимание командования Люфтваффе привлек французский комплекс радиотехнической разведки (РТР) «Астак», установленный на самолетах «Мираж». Вплотную встал вопрос об оснащении им германских перспективных самолетов «Торнадо». Однако лоббирование американских интересов было осуществлено на государственном уровне: госсекретарь США по вооружению стал давить на своего германского коллегу и через него — на министерство обороны.

В результате французы лишились контракта в размере более 500 млн франков, а европейские фирмы военно-промышленного профиля убедились в иллюзорности своей независимости от американских военных предпринимателей [6].

Ежегодные уроки, преподаваемые своим союзникам по НАТО их старшим братом — США на рынке оружия, очевидно, должны быть весьма интересны и отечественному ВПК при работе с зарубежными существующими и потенциальными заказчиками. Наличие даже самого перспективного образца ВВТ, планируемого к поставкам за рубеж и привлечшего повышенное внимание экспортеров, отнюдь не означает, что выгодная сделка состоится, так как интересы заинтересованных сторон могут в значительной степени не отвечать условиям «совместимости» с американским военно-промышленным комплексом. А тогда, как мы видим, в дело вступают нецивилизованные формы конкуренции, где используются все способы давления на держателя заказа.

В связи с этим Франция и другие европейские страны задумываются о реальном противодействии американским конкурентам в области экспорта вооружений и о совместном производстве ВВТ. В частности, ведущие страны Европейского союза приступают к разработке концепции многоцелевого боевого самолета будущего. В течение ближайших восьми лет на эти работы планируется затратить 1 млрд евро. По мнению ряда экспертов, решение о начале разработки боевой машины нового поколения является ответом объединенной Европы на недавнее решение США приступить к производству своего многоцелевого самолета будущего.

Новый самолет должен сменить поступающий на вооружение европейских ВВС истребитель «Еврофайтер» [7].

Активизируется диалог России со странами Евросоюза также по вопросам создания системы Европейской противоракетной обороны, что стало ответом на выход США из договора по ПРО 1972 г. Официальные российские и французские лица указывают, что одним из главных приоритетов российско-французского со-

трудничества являются именно совместные усилия двух стран в деле сохранения позиций данного Договора [8].

В этих условиях, видимо, с целью определенного изменения сложившейся геополитической конфигурации в мире Франция начинает активный поиск стратегических союзников и партнеров. При этом страна начинает проводить модернизацию собственных вооруженных сил. И в этой сфере в Париже готовы сотрудничать с Россией. В 2002 году Франция приняла амбициозную шестилетнюю оборонную программу по ускоренному военному строительству [9]. Особый упор делается на развитие авиакосмической составляющей, включая новые военнокосмические спутники слежения, беспилотные самолеты-разведчики, а также крылатые ракеты [10].

На этом фоне конкретные проекты российско-французского военно-технического сотрудничества реализуются в различных сферах, прежде всего в области авиации. Россия и Франция остро заинтересованы в авиационном сотрудничестве. Москву привлекает возможность выйти через Францию на рынки третьих стран, а Париж — высокая техническая база российских предприятий.

О стратегии данного сотрудничества заявляют российские официальные лица. С заявлением после заседания Совета выступил и министр обороны РФ Сергей Иванов. Он, в частности, отметил, что между Россией и Францией нет секретных соглашений о военно-техническом сотрудничестве. Однако, подчеркнул он, «есть перспективы повышения качества военно-технического сотрудничества, исходящего не из банального принципа «купил-продал», а из создания современных образцов военной техники и техники двойного назначения». По словам С. Иванова, «в первую очередь это относится к аэрокосмической промышленности, где большое количество российских и французских производителей и конструкторов позволяет надеяться на выход именно на такое качество сотрудничества» [11]. На переговорах В.В. Путина с французским президентом Жаком Шираком обсуждалась возможность совместной разработки ряда вооружений вплоть до самолета пятого поколения [12]. Министерство обороны Франции, кроме того, предлагает создать специальную комиссию по проблемам в области военно-морского флота в части разработки новых и модернизации старых технологий [13].

Франция готова закупить несколько образцов российских высокоточных вооружений, имеющих отношение к артиллерии и бронетанковой технике, прошедшей испытания во Франции. Однако самым перспективным проектом считается создание тренировочного самолета МиГ-АТ. Этот проект является пилотным в области двустороннего военно-технического сотрудничества. В условиях того, что в настоящее время в рамках Евросоюза активно обсуждается тема европейского тренировочного истребителя, его потенциальный рынок только в Европе — 250–300 единиц [14]. При активном и согласованном продвижении этого проекта МиГ-АТ может стать не только европейским тренировочным самолетом, но и выгодно продан за пределы Европы в конфигурации учебно-боевого самолета, где его востребованность не меньшая.

С учетом того, что в ближайшие годы в ближневосточном регионе ожидается замена парка устаревших УТС, все ведущие производители этих самолетов вступили в борьбу на региональном рынке. Как полагают эксперты, сотрудничество корпорации «МиГ» с французскими фирмами СНЕКМА и «Талес» по программе МиГ-АТ повышает шансы России в тех странах региона, где Франция имеет сильные позиции. Совместно со своими французскими партнерами корпорация «МиГ» намерена завоевать 25% мирового рынка УТС, емкость которого оценивается в 1 500 машин [15].

Для финансирования создания самолета под гарантии правительства Франции Российской самолетостроительной корпорации (РСК) «МиГ» выдан кредит на сумму 400 млн франков для закупки комплектующих для первых 15 серийных самолетов «МиГ-АТ» [16]. Это самый крупный кредит, который получает Россия после дефолта 1998 года. Выдачей гарантии на такой кредит Франция показывает, насколько важное значение она придает этой совместной разработке.

С французской стороны в реализации проекта участвуют фирмы «СНЕКМА» и «ТАЛЕС Авионикс», с российской — Российская самолетостроительная корпорация (РСК) «МиГ». Согласно достигнутой договоренности, при продажах четверть прибыли будет получать поставщик двигателей «Снекма», 15% забирает себе фирма «Талес», ответственная за электронику, а остальное приходится на долю РСК «МиГ» [17].

Одним из условий, выдвинутых российскими ВВС при начале функционирования проекта, являлось оснащение создаваемых учебно-тренировочных самолетов двигателями и бортовым оборудованием, выпускаемыми в России. Специально для этого создано российско-французское совместное предприятие, предназначенное для серийного производства в России модернизированного авиационного двигателя «Ларзак 04У3», которым и будут оснащены учебно-тренировочные и учебно-боевые самолеты типа МиГ-АТ. В состав СП вошли французская компания «СНЕКМА» и российское двигателестроительное предприятие «Завод имени Климова» (Санкт-Петербург) [18].

Постепенно продвигается совместное создание тяжелого транспортного вертолета Ми-38, который создается МВЗ имени Миля и Казанским вертолетным заводом в кооперации с западноевропейской компанией «Eurocopter». Реализация программы Ми-38 постоянно контролируется российско-французской рабочей группой по сотрудничеству в области авиастроения [19]. Считается, что международный рынок востребует по крайней мере 300 таких машин, а по расчетам специалистов порог рентабельности будет достигнут уже с выпуском сотого по счету вертолета [20].

Вторым направлением кооперации в области вертолетостроения является модернизация тяжелого вертолета Ми-26, который может использоваться как транспортный вертолет грузоподъемностью 30 тонн или как авиационный танкер на 20–25 тонн топлива или воды. Значительная сфера его применения — гуманитарные миссии. Этот вертолет можно использовать и в вооруженных силах Франции, в том числе на правах лизинга, как воздушное средство тыловой поддержки войск.

Третье направление: модернизация боевых вертолетов Ми-24 (в экспортном варианте Ми-35). В настоящее время потенциальный заказчик вертолета — Узбекистан. Было бы целесообразно продвинуть модернизацию этого вертолета также в странах Вышеградской группы (страны восточной Европы). В целом европейский рынок оценивается примерно в 200 машин. Мировой — в 500–600 машин [21]. При этом Франция обеспечила бы комплектование вертолетов оборудованием по стандартам НАТО. В том числе тепловизорами, системами опознавания, радиолокации и т.д. Это примерно 35–40% общей стоимости модернизации вертолета.

Франция проявляет интерес к развитию космического сотрудничества с Россией. Участвуя в проекте GPS («Галлилео»), где полный облик орбитальной группировки требует 35 спутников [22], Париж весьма заинтересован в российских ракетах-носителях «Союз». Большие надежды возлагают как в России, так и во Франции на подписанный Меморандум о промышленном сотрудничестве между Рос-

авиакосмосом и «ЕАДС»). В космической области активно действует смешанная российско-французская компания «Стареем», осуществляющая коммерческие запуски спутников-носителей «Союз». Сейчас обсуждается вопрос о запуске спутников этой компанией с космодрома Куру, расположенного во Французской Гвиане (Южная Америка) [23].

Сдвинулось с мертвой точки участие российских авиастроительных предприятий в сооружении самого крупного в мире аэробуса А-380, который поступит в продажу в 2006 году. Речь идет о производстве в России ряда его важных компонентов, в том числе блоков фюзеляжа. Российские авиастроители получили приглашение принять участие в сооружении нового европейского военно-транспортного самолета А-400. Стоимость возможных поставок определяется в размере 300–400 миллионов долларов [24].

Привлечение к производству военной техники западных партнеров долгое время считалось слабым звеном российского ВПК. Но сегодня для сохранения позиций России на мировом оружейном рынке наши компании вступают в кооперацию с зарубежными структурами. В проекте создания истребителя Су-30МК, предложенного Иркутским авиационно-производственным объединением (ИАПО) на тендер для ВВС Малайзии, в качестве стратегического партнера выступает хорошо известная французская корпорация «Талес» (THALES).

«Талес» имеет в Малайзии ряд производств, например по изготовлению жидкокристаллических мониторов, которыми оборудуются кабины современных истребителей. Этот фактор, безусловно, повысит шансы «сушек» [25].

Кроме проекта по Су-30 ИАПО и «Талес» также ведут переговоры об оснащении французской авионикой самолета-амфибии Бе-200. Ведутся работы по созданию на базе Бе-200 транспортного и патрульного самолетов, которые могут быть востребованы странами Юго-Восточной Азии, обладающими большими линиями побережья и многочисленными островами [26].

Таким образом, авиационно-космическую отрасль можно смело назвать наиболее перспективной в развитии сотрудничества между Россией и Францией.

Разумеется, в двусторонних российско-французских отношениях имеется масса проблем. Россия и Франция являются основными конкурентами по продаже своих вооружений в различные страны и регионы. Жесточайшая конкуренция между российскими и французскими производителями ВВТ разворачивалась в тендерах на приобретение истребителей, объявленных Бразилией, Малайзией, Южной Кореей. Успех всегда был переменным. Ряд экспертов полагает, что примеры военно-технического сотрудничества с Францией останутся единичными, так как Франция будет поддерживать свой высокоразвитый ВПК и нет никаких причин, чтобы она финансировала российскую оборонку [27]. Однако уже упомянутая геополитическая конфигурация, необходимость оставаться самостоятельными игроками на «Великой шахматной доске» толкает Россию и Францию в объятья друг друга и создает объективные предпосылки для дальнейшего сотрудничества и кооперации как в сфере ВТС, так и в других областях.

Литература

1. Иванов, С.Б. Взгляды России на основные проблемы международной безопасности и перспективы сотрудничества с Францией в этой области / С.Б. Иванов // www.mil.ru/articles/mo.shtml.

2. Интерфакс. — 2003. — 25 апреля.
3. Виноградов, М. «Тихий» визит министра обороны Франции в Москву / М. Виноградов // Русская мысль. — 2003.— № 4454.
4. Там же.
5. Независимое военное обозрение. — 2001. — 23–29 ноября.
6. Там же.
7. Военно-техническое сотрудничество / ИТАР-ТАСС. — 2001.— 22 ноября.
8. Красная звезда. — 2001. — 19 января.
9. La programmation militaire 2003–2008: une coherence restauree, [http: //www. senat.fr/somelus.html](http://www.senat.fr/somelus.html).
10. Examen des articles du projet de loi de programmation militaire, [http://www. senat.fr/someurope.html](http://www.senat.fr/someurope.html).
11. Военно-техническое сотрудничество / ИТАР-ТАСС. — 2003. — 8 июля.
12. Ведомости. — 2003. — 13 февраля.
13. Красная звезда. — 2001. — 19 января.
14. Давиденко, М. Наиболее перспективной сферой российско-французского сотрудничества является авиационно-космическая отрасль / М. Давиденко // <http://www.kreml.org>.
15. Военно-техническое сотрудничество / ИТАР-ТАСС. — 2001. — 5 ноября.
16. Avia.ru. — 2001. — 21 июня.
17. Время МН. — 2001. — 26 июня.
18. Интерфакс-АВН. — 2001. — 25 декабря.
19. Интерфакс-АВН. — 2002. — 14 января.
20. Российская бизнес-газета. — 2001. — 26 июня.
21. Давиденко, М. Наиболее перспективной сферой российско-французского сотрудничества является авиационно-космическая отрасль / М. Давиденко // <http://www.kreml.org>.
22. La Defense, une progression dans un contexte europeen contraste, CNES — mise a jour le 22/12/2001.
23. Ведомости. — 2003. — 13 февраля.
24. Российская бизнес-газета. — 2001. — 26 июня.
25. Известия. — 2001. — 15 ноября.
26. Известия. — 2001. — 15 ноября.
27. Ведомости. — 2003. — 13 февраля.